

300 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Н. ТАТИЩЕВА

17 апреля 1986 г. в Москве в день рождения Василия Никитича Татищева в Доме ученых АН СССР состоялось торжественное заседание Отделения истории АН СССР, посвященное 300-летию выдающегося русского ученого и государственного деятеля. Заседание открыл академик Б. А. Рыбаков, отметивший энциклопедичность научных занятий и неизменно направленную на процветание Отечества практическую деятельность юбиляра.

На заседании выступили: А. И. Юхт, затронувший проблему «Татищев и Академия наук», для рассмотрения которой обильный материал дает переписка Василия Никитича; А. Г. Кузьмин, осветивший мировоззрение, социальные и философские взгляды Татищева; Д. М. Шаховской (Франция), рассказавший о генеалогии в трудах ученого.

14 апреля состоялось заседание исторической секции Дома ученых, на котором были заслушаны сообщения: А. И. Юхта — «Государственная деятельность Татищева», А. Г. Кузьмина — «Татищев — историк России», В. С. Астраханского — «Татищев и книга», Л. А. Гольденберга — «Татищев и русская картография».

23 апреля секция истории географии Московского филиала Географического общества СССР и секция истории наук о Земле Советского национального объединения историков естествознания и техники провели совместное заседание, на котором был заслушан доклад О. А. Александровской о Татищеве-географе.

16 декабря 1986 г. состоялась совместная научная конференция Отдела истории феодализма Института истории АН СССР и кафедры истории СССР исторического факультета МГУ. Конференция отличалась разнообразностью по тематике представленных докладов. Несколько сообщений были посвящены историческим трудам Татищева: Д. Н. Шанский — «О методике исследований оригинальных известий Татищева», О. М. Рапов — «Крещение Руси по "Истории Российской" Татищева», Д. В. Андрусенко — «Вклад Татищева в создание светской концепции истории церкви в России», Л. Н. Вдовина — «"Лексикон..." Татищева и его историческое содержание»; В. С. Астраханский — «Тексты из "Истории Российской" Татищева в Записках Екатерины II».

А. Н. Иванов (Ярославль) рассказал о своих многолетних изысканиях, касающихся

яснения вклада Татищева в развитие палеонтологии. Эти изыскания позволили докладчику утверждать, что высказанная Татищевым в известном письме Э. Бенцелиусу (1725) мысль о том, что находки «костей зверя, называемого русскими мамонтом», свидетельствуют о каком-то вымершем животном, а также сделанное затем в 1730 г. уточнение, что мамонт — вымерший слон, более чем на полвека предвосхитили появление палеонтологии как науки. Датой ее рождения принято считать 1795 г., ибо лишь после опубликования в трудах Парижской академии наук знаменитого мемуара Ж. Кювье научный мир признал существование вымерших животных. Что касается трудов Татищева в геологии, то здесь была отмечена не только его роль в организации изучения недр страны, но и отдельные соображения ученого о карстовых явлениях, происхождении каменного угля (Татищев, в частности, полагал, что уголь имеет источником растительный материал, а не так называемое «каменное масло», как считали современные ему европейские ученые) и др.

О. А. Александровская, выступившая с сообщением «Татищев и русская географическая школа», показала, что Татищев не только сформулировал основы русской концепции географии того времени, нашедшие итоговое выражение в трактате «О географии вообще» и соответствующих теоретических статьях «Лексикона Российского», но и разработал программу географического изучения страны (анкеты 1734 и 1737 гг.), к которому были привлечены значительные силы. Об этом свидетельствуют многолистные тома ответов, поступивших от местной администрации на вопросы анкет Татищева (хранятся в Архиве АН СССР), а также географические описания, выполненные в ходе общегосударственных съемок и обследований горных заводов, которые были предприняты по поручению Татищева и проводились в соответствии с его программой (описания хранятся в Центральном государственном архиве древних актов и в Государственном архиве Свердловской области). Эти материалы, до сих пор по существу не изученные, позволяют говорить о наличии своеобразной русской географической школы первой половины XVIII в., лидером которой был Татищев.

В советское время выявлено много новых материалов, характеризующих многообра-

ние научной деятельности В. Н. Татищева, однако в основном он по-прежнему рассматривается лишь как историк и государственный деятель, что искажает историческую правду. К сожалению, за немногими исключениями (сообщения Л. А. Гольденберга, А. Н. Иванова, О. А. Александровской и Н. А. Кондрашова) эта односторонность была характерна и для прошедших юбилейных торжеств, так как практически неосвоенным остался вклад ученого в развитие горного и монетного дела, разработку десятичной системы мер и весов, изучение истории русского права, разработку горного законодательства, системы преподавания в профессиональных школах, развитие просвещения и искусства в России.

* * *

Для юбилейных изданий в известной мере характерен тот же недостаток.

Наиболее значимым научным трудом является книга А. И. Юхта «Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в.» (М.: Наука, 1985. 367 с.), где обобщается большой массив новых материалов, позволивший показать роль Татищева в руководстве горнозаводской промышленностью Урала и Сибири, монетными дворами в Москве; рассматривается его пребывание в Швеции и участие в политической борьбе 1730 г., связанной с попытками ограничения самодержавия в России.

Издательство «Молодая гвардия» отмечает юбилей Татищева переизданием в серии «Жизнь замечательных людей» его биографии, написанной А. Г. Кузьминым (план выпуска 1987). Среднеуральское книжное издательство выпустило книгу В. Н. Шакинко «Василий Никитич Татищев» (Свердловск, 1986. 240 с.), в которой обстоятельно показана деятельность Татищева на Урале, где он в общей сложности провел около 7 лет. Сделано это явно в ущерб освещению других этапов жизни Василия Никитича. Книгу с тем же названием объявило в своем плане выпуска 1987 г. издательство «Мысль». Лениздат предложил читателям повесть Г. Блюмина «Юность Татищева» (Л., 1986. 239 с.), в которой автор делает попытку реконструировать плохо освещенный документами период жизни Василия Никитича (1686—1710). Все разнообразие занятий ученого без особых на то оснований возводится к его юности: он и чертит карты, и проявляет интерес к астрономии, истории. Обильно цитируются отдельные статьи «Лексикона...» Татищева. Насколько правомерно такое использование «Лексикона...», ска-

зать трудно, так как точно не известно, когда Татищев приступил к его составлению и в какой последовательности он это делал, хотя, по всей видимости, основная работа велась в 30—40-х годах XVIII в. Есть и прямые несообразности: Татищев не был основателем Оренбурга (см. аннотацию и с. 6), поскольку выбранное им место для строительства города находится в урочище Красная гора, между Орском (первоначальное местонахождение Оренбурга, выбранное И. К. Кириловым) и современным Оренбургом, строительство которого начато оренбургским губернатором М. И. Неплюевым, когда Татищев находился в Астрахани, Сомнительны страницы, повествующие о прямом безбожии Татищева, его покровительстве участнику булавинского восстания, дружеском отношении к своему крепостному и т. п.

Вместе с тем интересно сообщение о возможном месте рождения В. Н. Татищева со ссылкой на архивный документ; уместно заострение внимания на запустении имения Татищева в Болдине, где он провел последние годы жизни. Следует также отметить, что в книге дана обстоятельная, с привлечением выразительных деталей привязка к общен историческому и бытовому фону, на котором развивается действие.

Появление целого ряда биографических книг о Татищеве можно только приветствовать, однако, к сожалению, пока нет истинно научной биографии, которая отражала бы весь круг его ученых занятий. Ситуация осложняется тем, что научное наследие В. Н. Татищева до сих пор полностью не опубликовано и, видимо, далеко не полностью выявлено. Значительный вклад в этом отношении представляет 15-й том серии «Научное наследство», заявленный в плане выпуска изданий издательства «Наука» на 1988 г., содержащий неизданные письма и записки В. Н. Татищева (отв. редактор А. И. Юхт). Основной массив писем составляет переписку с Академией наук, которую В. Н. Татищев регулярно вел с 1730 г. и до последних дней жизни. Здесь же представлены обращения и записки, раскрывающие, или уточняющие широту программы экономического развития и распространения просвещения в стране, которую В. Н. Татищев разрабатывал всю жизнь.

* * *

По случаю 300-летия со дня рождения В. Н. Татищева Министерство связи СССР выпустило памятный конверт и марку.

О. А. Александровская

XII СИМПОЗИУМ ИКОТЕК

В 1968 г. на XII Международном конгрессе по истории науки в Париже был создан Международный координационный комитет по истории техники (ИКОТЕК).

За прошедшие годы Комитет существенно укрепил свои позиции среди историков техники многих стран. Активной формой его работы стали регулярно проводимые меж-

зне научной деятельности В. Н. Татищева, однако в основном он по-прежнему рассматривается лишь как историк и государственный деятель, что искажает историческую правду. К сожалению, за немногими исключениями (сообщения Л. А. Гольденберга, А. Н. Иванова, О. А. Александровской и Н. А. Кондрашова) эта односторонность была характерна и для прошедших юбилейных торжеств, так как практически неосвещенным остался вклад ученого в развитие горного и монетного дела, разработку десятичной системы мер и весов, изучение истории русского права, разработку горного законодательства, системы преподавания в профессиональных школах, развитие просвещения и искусства в России.

* * *

Для юбилейных изданий в известной мере характерен тот же недостаток.

Наиболее значимым научным трудом является книга А. И. Юхта «Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в.» (М.: Наука, 1985. 367 с.), где обобщается большой массив новых материалов, позволивший показать роль Татищева в руководстве горнозаводской промышленностью Урала и Сибири, монетными дворами в Москве; рассматривается его пребывание в Швеции и участие в политической борьбе 1730 г., связанной с попытками ограничения самодержавия в России.

Издательство «Молодая гвардия» отмечает юбилей Татищева переизданием в серии «Жизнь замечательных людей» его биографии, написанной А. Г. Кузьминым (план выпуска 1987). Среднеуральское книжное издательство выпустило книгу В. Н. Шакинко «Василий Никитич Татищев» (Свердловск, 1986. 240 с.), в которой обстоятельно показана деятельность Татищева на Урале, где он в общей сложности провел около 7 лет. Сделано это явно в ущерб освещению других этапов жизни Василия Никитича. Книгу с тем же названием объявило в своем плане выпуска 1987 г. издательство «Мысль». Лениздат предложил читателям повесть Г. Блюмина «Юность Татищева» (Л., 1986. 239 с.), в которой автор делает попытку реконструировать плохо освещенный документами период жизни Василия Никитича (1686—1710). Все разнообразие занятий ученого без особых на то оснований возводится к его юности: он и чертит карты, и проявляет интерес к астрономии, истории. Обильно цитируются отдельные статьи «Лексикона...» Татищева. Насколько правомерно такое использование «Лексикона...», ска-

зать трудно, так как точно не известно, когда Татищев приступил к его составлению и в какой последовательности он это делал, хотя, по всей видимости, основная работа велась в 30—40-х годах XVIII в. Есть и прямые несообразности: Татищев не был основателем Оренбурга (см. аннотацию и с. 6), поскольку выбранное им место для строительства города находится в урочище Красная гора, между Орском (первоначальное местонахождение Оренбурга, выбранное И. К. Кириловым) и современным Оренбургом, строительство которого начато оренбургским губернатором М. И. Неплюевым, когда Татищев находился в Астрахани. Прямотелы страны, повествующие о примом безбожии Татищева, его покровительстве участнику булавинского восстания, дружеском отношении к своему крепостному и т. п.

Вместе с тем интересно сообщение о возможном месте рождения В. Н. Татищева со ссылкой на архивный документ; уместно заострение внимания на запустении имения Татищева в Болдине, где он провел последние годы жизни. Следует также отметить, что в книге дана обстоятельная, с привлечением выразительных деталей привязка к общенациональному и бытовому фону, на котором развивается действие.

Появление целого ряда биографических книг о Татищеве можно только приветствовать, однако, к сожалению, пока нет истинно научной биографии, которая отражала бы весь круг его ученых занятий. Ситуация осложняется тем, что научное наследие В. Н. Татищева до сих пор полностью не опубликовано и, видимо, далеко не полностью выявлено. Значительный вклад в этом отношении представляет 15-й том серии «Научное наследство», заявленный в плане выпуска издательства «Наука» на 1988 г., содержащий неизданные письма и записки В. Н. Татищева (отв. редактор А. И. Юхт). Основной массив писем составляет переписку с Академией наук, которую В. Н. Татищев регулярно вел с 1730 г. и до последних дней жизни. Здесь же представлены обращения и записки, раскрывающие, или уточняющие широту программы экономического развития и распространения просвещения в стране, которую В. Н. Татищев разрабатывал всю жизнь.

* * *

По случаю 300-летия со дня рождения В. Н. Татищева Министерство связи СССР выпустило памятный конверт и марку.

О. А. Александровская

XII СИМПОЗИУМ ИКОТЕК

В 1968 г. на XII Международном конгрессе по истории науки в Париже был создан Международный координационный комитет по истории техники (ИКОТЕК).

За прошедшие годы Комитет существенно укрепил свои позиции среди историков техники многих стран. Активной формой его работы стали регулярно проводимые меж-

дународные симпозиумы с заранее выбранной научной темой, разработке которой посвящается большинство докладов.

Очередной, XII симпозиум ИКОТЕК по теме «История техники и технических наук» проходил в Дрездене (ГДР) 25—29 августа 1986 г. В работе симпозиума участвовали историки техники из 17 стран (более 100 участников). Наиболее многочисленной была делегация ГДР — 30 человек, делегации США и ФРГ насчитывали по 15 человек; по два представителя было от СССР и Японии.

Организационная работа по подготовке симпозиума была выполнена Оргкомитетом под руководством проф. Р. Зоннемана (Дрезденский технический университет, Отдел истории производительных сил). Симпозиуму было уделено существенное внимание со стороны руководства АН ГДР и Министерства высшего и среднего образования ГДР, что нашло выражение в выступлениях зам. министра проф. Енгела и ректора Дрезденского технического университета проф. Якобса.

Было заслушано и обсуждено более 80 научных докладов и сообщений. Анализ докладов, представленных на XII симпозиуме ИКОТЕК, позволяет выделить несколько наиболее общих черт, характеризующих состояние работ в области истории и теории технических наук. Вопросы технических наук в настоящее время исследуются в крупнейших научных центрах многих стран мира. В симпозиуме участвовали ученые из большинства стран Европы, США, Японии. Программа докладов свидетельствует об исключительной широте тематики. Наряду с познавательным аспектом большое внимание было уделено прикладному значению технических наук, использованию опыта их исторического развития. При этом докладчики стремились к анализу проблем на теоретическом уровне. В целом научные материалы симпозиума свидетельствуют, с одной стороны, о возросшем научном уровне этой области, а с другой — о росте к ним интереса, заметном расширении исследовательской аудитории.

Во многих докладах выявлялась связь развития техники и общества. Профессор М. Крайцберг (США) в докладе «Наука и техника в XIX столетии» сосредоточил внимание на анализе социальных потребностей как главном факторе развития знаний и технических средств. При этом он обращался к положениям Маркса об общественном характере производства и разделении труда. Важное техническое средство, отметил Крайцберг, явление не только техническое, но и социальное.

Участники симпозиума отмечали большой вклад Дрезденского политехнического института в разработку проблем технических наук. Профессор С. Балаи (СРР) высказал даже мысль о лидерстве и приоритете школы ученых ГДР в разработке истории и теории инженерных наук. Профессор Р. Зоннеман рассказал о роли советских ученых в разработке данного направления.

В докладе Ю. С. Воронкова «Исследования истории технических наук в СССР» был дан обзор возникновения, развития и современного состояния исследований в этой области. На фактическом материале была показана роль советских ученых в научной постановке проблем истории технических наук, проанализированы основные концепции в этой области и организационные формы изучения технических наук в СССР.

Профессор Зоннеман охарактеризовал основные проблемы истории технических наук, которые решаются исследователями Дрезденского технического университета: взаимодействие технических наук с производством и фундаментальным знанием, специфика технических наук и критерии их развития, ускоряющие и замедляющие факторы, временные и содержательные пределы истории технических наук, социальная обусловленность технических наук и их роль в подготовке инженерных кадров, методология изучения истории технических наук.

Существуют ученые степени кандидата и доктора, присуждаемые за исследования в области истории технических наук. По оценке проф. Крайцберга, преподавание истории техники и технических наук в ГДР существенно более развито, чем в США, где существуют только четыре обязательных курса, включаемых в учебные планы.

В ряде стран, особенно в ГДР, США и др., накоплен немалый опыт преподавания истории техники и технических наук. Интересные сведения о конкретных методиках, проблемах, фактах преподавания истории техники в отдельных учебных центрах ФРГ были приведены в докладах проф. В. Вебера из университета в Бохуме и проф. Г. Брауна из высшего военного училища в Гамбурге и др.

Были заслушаны доклады о взаимодействии технических наук с техникой (А. Колев, НРБ), с естественными и общественными науками (Н. Мончев, НРБ). В сообщении проф. Е. Ольшевского (ПНР) проанализировано взаимодействие инженерных и естественнонаучных знаний.

Возрастанию роли инженерного труда посвятил свое выступление П. Кэррел (США), который проводил мысль, что инженерная деятельность выходит за рамки собственно производственно-технологических функций и затрагивает социальную сферу. В этом он устранил истоки технократических притязаний части инженерного сообщества. Процессы подготовки инженерных кадров и их научное обеспечение были рассмотрены в выступлении проф. Р. А. Бьюханена (Англия).

Теоретическим и организационным вопросам охраны памятников техники было посвящено выступление А. Вишницкого (ПНР). Профессор Г. Холлистер-Шорт (Англия) обратил внимание аудитории на проблемы терминологии в истории техники. Он внес предложение о создании специальной комиссии по терминологии под эгидой ИКОТЕКА.

История отдельных отраслей техники и технических наук была предметом многих докладов. Одно из заседаний было целиком посвящено инженерным наукам электротехнического цикла. В выступлении В. Кёнига (Западный Берлин) затрагивались вопросы формирования электротехники как самостоятельной научной дисциплины. Особое внимание при этом было обращено на проблемы ее «внутренней» и «внешней» институционализации. Эта же тема была поставлена и в сообщении П. Шуберта (ГДР), в котором, однако, большее внимание было уделено взаимодействию электротехники с фундаментальным знанием, подчеркнута роль эксперимента во всей истории этой дисциплины. О воздействии производства на развитие электротехнических наук говорил Дж. Вильямс (США). Взаимодействие теории и технологии в процессе развития электроники и полупроводников на примере изобретения транзисторов — тема доклада А. Кирпалы (ГДР). Н. Блюмтриг (Западный Берлин) посвятил свое выступление вопросам формирования научного сообщества в электротехнике. Темой доклада Ф. Ноймана (ГДР) было взаимодействие проектирования и технологии на примере информационной техники. Докладчик обосновал мысль о том, что машинные программы — не только источник истории техники и истории науки, но и часть общечеловеческой культуры. Г. Хеннигер (ГДР) рассказал о значении международной выставки во Франкфурте-на-Майне (1891 г.) для развития электротехники.

В ряде сообщений рассматривались вопросы химической технологии и электрохимии (К. Клаус, Б. Зормс, Ф. Велш, ГДР). Доклады Е. Вехтлера и О. Вагенбретта (ГДР) были посвящены генезису технических наук в области горного дела. О роли технических наук в развитии механических поточных линий и в целом современного автоматизированного производства говорилось в выступлении С. Рихтера (ГДР). Особенности возникновения силикатной техники как дисциплины — тема доклада П. Ланге (ГДР).

Интересный пример науковедческого

анализа соотношения традиций и нововведений в техническом развитии конкретной отрасли — текстильного машиностроения в ЧССР был приведен в докладе К. Фризе (США).

Теплотехника — одна из тех областей, в которой в изучении технических наук уже сложились определенные традиции и накоплен значительный опыт, но все же есть немало нерешенных проблем. Доклад проф. А. Херлиа (Франция) был посвящен становлению и развитию теории двигателей внутреннего сгорания. О физической термодинамике С. Карно и ее приложениях к проблемам инженерии говорил проф. Х. Шёпф (ГДР).

В докладе В. Л. Гвоздецкого (СССР) «Становление комплекса теплотехнических наук» было показано, как по мере развития узловых дисциплин теплоэнергетического профиля происходила их дифференциация.

К началу XX в. можно говорить о сформировавшемся комплексе теплотехнических наук. Об этом же свидетельствуют создание научного сообщества теплотехников, подготовка инженерно-исследовательских кадров, развитие средств обмена научной информацией между членами сообщества.

Давая общую положительную оценку прошедшему симпозиуму ИКОТЕК, особо отметим и возрастание влияния советских историков техники и усиление активности ИКОТЕК в координации научных исследований в этой области.

При обсуждении в Дрездене места и темы очередного симпозиума ИКОТЕК СССР официально не назывался. Учитывая же растущий престиж и известность ИКОТЕК в мире, было бы весьма целесообразно рассмотреть вопрос о проведении в 1988—1989 гг. симпозиума в СССР. Представляется, что такое мероприятие было бы важным и в научном плане, и в плане пропаганды достижений советской науки и техники, их гуманистической направленности, пропаганды социальных достижений советского народа.

Ю. С. Воронков, В. Л. Гвоздецкий

ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

США

Международная конференция «Ньютон и Галлей, 1686—1986» состоялась 11—14 августа 1985 г. в Нос-Анжелосе в помещении Мемориальной библиотеки У. Э. Кларка. Она была посвящена 300-летию опубликования «Математических начал» Ньютона и комете Галлея — астронома, сыгравшего исключительную роль в опубликовании труда Ньютона.

В конференции приняли участие около 80 представителей 20 научных учреждений различных стран. В докладах обсуждались следующие проблемы: Ньютон и Галлей; Ньютон и «Начала»; Комета Галлея; Приборы, идеи и практика.

Большое внимание было уделено взаимоотношению научных идей ученых Англии и Франции в XVII—XVIII вв. К конференции была приурочена выставка, на которой представлены ценнейшие издания и рукописи из фондов Мемориальной библиотеки

У. Э. Кларка, в частности два письма из архива Галлея, которые не вошли в наиболее полное издание его переписки под редакцией Е. Мак Пайка (Оксфорд, 1932).

Международный симпозиум «300-летие „Начал“ Ньютона» состоялся 23—25 апреля 1987 г. в г. Колледж Парк (штат Мэриленд) и Вашингтоне по инициативе Мэрилендского университета и Смитсоновского института. В докладах видных ученых, принявших участие в работе симпозиума (среди них С. Чандрасекхар, Н. Б. Коэн, Б. Дж. Доббс, Ст. Вейнберг, Р. Уэстфолл и др.), на основании анализа опубликованных трудов И. Ньютона освещены многообразные аспекты его творчества; раскрыта связь с наукой XVII в., влияние на развитие культуры. При участии Национального музея американской истории подготовлена юбилейная выставка.

ФРАНЦИЯ

Во Франции по случаю недавнего прохождения кометы Галлея состоялись заседания научных обществ и выставки литературы. По инициативе Центра науки и техники Ля Виллетт была организована выставка «Ночь прохождения кометы Галлея», которая состоялась в ночь с 13 на 14 марта 1986 г. Другая выставка — «Комета Галлея и изучение космоса» была организована совместными усилиями Парижской мэрии и Французского астрономического общества и проходила в феврале—апреле 1986 г. В Байо (департамент

Кальвадос) 11 октября 1986 г. состоялся colloquium «Комета Галлея, небесные светила и события общественно-политической жизни», в котором участвовали философы, этнологи и историки.

В литературе, вышедшей к юбилею, следует отметить серьезное историко-астрономическое исследование: Debarbat A. et S. «La comète de Halley. Hier, aujourd'hui et demain». P., 1985 (А. и С. Дебарба. Комета Галлея: вчера, сегодня, завтра. Париж, 1985).

БЕЛЬГИЯ

Выставка «Галлей, комета, Ньютон и другие» состоялась во Дворце Академий в Брюсселе с 24 апреля по 8 июня 1986 г. Она была организована по инициативе Бельгийской королевской академии, при

активном участии ряда музеев, библиотек и обсерваторий и при финансовой поддержке общественных и частных организаций. Открытию выставки предшествовало торжественное заседание Академии.